

**ПРОЕКТ «ДОБРОГО ПОРЯДКА»
РОМАНА МСТИСЛАВИЧА В СВЕТЕ ИЗУЧЕНИЯ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ РУКОПИСИ ВТОРОЙ ЧАСТИ
«ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ» В.Н. ТАТИЩЕВА¹**

У статті встановлюється час й обставини роботи В.М. Татищева над повідомленням про проект «доброго порядку» галицько-волинського князя Романа Мстиславича. На основі кодикологічного аналізу Академічного рукопису другої частини «Історії Російської» спростовується гіпотеза про пізні походження цього повідомлення, начебто сфальсифікованого самим В.М. Татищевим.

В последнее время значительно оживился интерес к проблеме «оригинальных известий» В.Н. Татищева, отмеченных только на страницах его «Истории Российской» и не встречающих прямых параллелей в известных ныне древнерусских источниках. Одно из таких известий – сообщение о проекте «доброго порядка» галицко-волинского князя Романа Мстиславича, помещенное «последним русским летописцем» под 1203 г.¹ В недавно опубликованной серии специальных работ А.П. Толочко доказывает подложность этого известия, сфальсифицированного будто бы самим В.Н. Татищевым². Попробуем проверить насколько основательны выдвинутые новейшим исследователем аргументы.

1. Предположение о позднем происхождении сообщения о проекте Романа и результаты кодикологического анализа Академической рукописи

«Решающим свидетельством» о подложности проекта Романа Мстиславича А.П. Толочко считает некоторые кодикологические особенности основной сохранившейся рукописи первой редакции второй части «Истории Российской» – отосланной В.Н. Татищевым в Академию наук в мае 1746 г. белой копии, выполненной тремя разными переписчиками, с правкой самого В.Н. Татищева,

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации (проект МД-1665.2006.6).

ныне хранящейся в Библиотеке Российской академии наук (Академический список, F^o, 341 л.).

По мнению А.П. Толочко, проект Романа и сопровождающее его примечание являются поздней вставкой, возникшей только на завершающем этапе составления рукописи первой редакции второй части (перед самой отправкой ее в Академию наук), в то время как основная работа над составлением рукописи велась В.Н. Татищевым на протяжении нескольких предыдущих лет (1741 – 1746)³.

Однако этот отчасти справедливый вывод не дает никаких оснований утверждать (как это делает А.П. Толочко), что «текст проекта 1203 года возник на том этапе формирования Академического списка, который отражает его окончательную отделку перед отправкой в Академию наук»⁴. На наш взгляд, исследователь вольно или невольно совершает недопустимую подмену понятий: «возникновение» проекта и «включение» его в текст «Истории» – не одно и то же. Эти события могли произойти в разное время и при различных обстоятельствах. А предполагаемое А.П. Толочко позднее включение известия о проекте Романа в состав «Истории Российской» (произошедшее после казни П.М. Еропкина и А.Ф. Хрущева, на которых историк ссылался как на своих информаторов, предоставивших выписку из новгородского летописца с известием о проекте)⁵ совершенно не доказывает его столь же позднего происхождения. Более того, и само это предположение, на наш взгляд, является не бесспорным и требует проверки.

Обратимся к данным кодикологического описания Академического списка второй части «Истории Российской», выполненного в свое время С.Н. Валком. В рукописи, – пишет ученый, – «резко различаются два перемежающихся слоя листов, каждый с иной нумерацией ссылок на примечания»⁶. Ранний слой листов содержит первоначальную нумерацию ссылок на примечания, соответствующую их исходному количеству (434). В дальнейшем первоначальные номера на этих листах были переправлены на новые в соответствии с окончательным числом примечаний (500), возросшим в результате последующей работы В.Н. Татищева над текстом «Истории». В новом слое листов содержится только окончательная нумерация примечаний, и, в

отличие от листов предыдущего слоя, правки номеров примечаний отсутствуют.

Несомненно, – делает вывод С.Н. Валк, – эти листы (нового слоя. – *А. М.*) не потребовали никакой правки номеров примечаний потому, что они были вновь переписаны в то время, когда уже были составлены новые примечания и была установлена их новая нумерация.

Из этого в свою очередь следует, что текст страниц с новой нумерацией ссылок на примечания, не претерпевшей в последствии исправлений, «является не первоначальным текстом 1741 г., а текстом, подвергшимся существенной правке Татищевым в последующие годы и поэтому потребовавшим новой его переписки»⁷.

Весь текст сообщения о проекте Романа содержится на более новых (поздних) листах рукописи, на страницах 458–459 оригинальной нумерации⁸.

По классификации С.Н. Валка, данный текст приходится на относительно небольшую шестую группу страниц (из выявленных восьми) с одной окончательной нумерацией примечаний, состоящую всего из четырех страниц (стр. 457–460, по нумерации переписчика), две из которых частично заняты текстом Романова проекта⁹.

А.П. Толочко отвергает эту классификацию, считая ее «неисправной»¹⁰. Взамен новейший исследователь предлагает свой путь изучения рукописи, не требующий обращения к ней самой. Так, по словам А.П. Толочко, место текста с изложением проекта Романа, занимаемое им в Академическом списке, «можно определить, не обращаясь к рукописи»¹¹. И чтобы доказать такую возможность, наш автор отсылает своих читателей к несуществующей «таблице соотношения страниц Академической рукописи», опубликованной будто бы в седьмом томе «Истории Российской» издания Академии наук СССР¹².

Тем не менее, в итоге А.П. Толочко приходит к выводу, повторяющему данное С.Н. Валком определение окончания серии новых листов, вмещающих сообщение о проекте Романа: «лист, на котором заканчивается изложение Романового проекта, завершает шестую серию новых листов» в Академическом списке второй

части «Истории Российской»¹³. Начало этой серии остается у А.П. Толочко не определенным.

Действительно, на странице 460 в рукописи заканчивается новая (окончательная) нумерация ссылок на примечания. Здесь, после слов «прелстяся обещаннымъ златомъ и сребромъ» значится последняя не подвергшаяся исправлению ссылка на примечание № 432¹⁴. На следующей странице (стр. 461) в рукописи возобновляется старая нумерация ссылок, подвергшаяся исправлению в соответствии с окончательным числом примечаний. Ссылка, указывающая на новый номер примечания (433) вынесена на левое поле страницы. Ей соответствует старый номер (382), значащийся в основном тексте после слов: «взяша маяя 9 дня»¹⁵.

Начало серии новых листов Академического списка, на которых помещен текст с изложением Романова проекта, совпадает с началом стр. 457. Ссылка на прим. № 427, значащаяся здесь после слов «явися затмение в луне»¹⁶, соответствует окончательной нумерации примечаний и не подвергалась исправлению, как и все последующие ссылки, значащиеся на страницах данной группы, до ссылки на прим. № 432 включительно. В конце предыдущей страницы (стр. 456) видна старая нумерация: ссылка на прим. № 378, значащаяся после слов «приведоша на Луки», переправлена в соответствии с окончательной нумерацией с вынесением на поля нового номера 426¹⁷.

Таким образом, мы видим, что серия новых листов Академического списка второй части «Истории Российской», где содержится текст сообщения о проекте «доброе порядка» князя Романа, состоит всего из двух листов, исписанных с обеих сторон. Это – листы 271–272 об., что соответствует страницам 457–460 по нумерации переписчика.

2. Данные количественного измерения объемов текста заново переписанных листов, содержащих сообщение о проекте 1203 г.

Дальнейшие наблюдения над состоянием рукописи обнаруживают новые важные для нас особенности. Обрат лист 271 и далее (до л. 272 об.) и особенно лист 272 написан более мелким почерком и другими чернилами по сравнению с первоначальным текстом старых листов, возобновляющимся на листе 273. Исходя из этого обстоятельства, А.П. Толочко заключает: «Несомненно,

писать убористо здесь пришлось, чтобы вставить довольно объемистый текст проекта Романа. В первоначальном состоянии Академической рукописи ни текста проекта, ни сопровождавшего его примечания не было»¹⁸.

Сообщение о проекте Романа в первой редакции «Истории Российской» представляет собой действительно «довольно объемистый» текст. Он состоит из 487 слов в орфографии академического издания 1964 / 1995 г. и около 430 слов в орфографии переписчика рукописи¹⁹.

Возникает вполне закономерный вопрос, какое количество листов должно было понадобиться переписчику, чтобы полностью уместить текст такого объема?

При этом нужно иметь в виду еще одно важное обстоятельство. Вслед за С.Л. Пештичем, первым указавшим на характерные следы переработки Академической рукописи, происходившей уже в процессе ее изготовления без нарушения сложившейся последовательности в нумерации страниц, С.Н. Валк отмечает: «Действительно, считаясь с уже существующей первоначальной нумерацией листов рукописи, писцам пришлось в ряде случаев стараться уместить позднейший (переработанный) текст на том же количестве листов, которое занимал и текст изымаемых старых листов»²⁰.

К сказанному следует добавить, что в рассматриваемом нами случае вместить новый большой текст (с изложением проекта Романа) переписчику нужно было так, чтобы не только не увеличить общее количество содержащихся в рукописи листов, но и сохранить существовавшую ранее постраничную компоновку текста.

Этот факт устанавливается сличением вновь переписанных листов 271–272 об. рукописи между собой, а также с окружающими их старыми листами.

Академическая рукопись второй части «Истории Российской» выполнена на листах серой бумаги большого формата (F^o), исписанных с обеих сторон и в большинстве имеющих постраничную нумерацию переписчика. На обычной странице такого листа (когда содержащийся там текст не подвергался дополнениям или изъятиям и в силу этого не переписывался) в среднем помещается около 40 строк, хотя в некоторых случаях

их число могло несколько изменяться, сокращаясь до 38–39 или достигая в сторону увеличения 41–42²¹. При обычном письме каждая полная строка на такой странице включала в среднем по семь – девять слов. Таким образом, на одной обычной странице рукописи можно было уместить в среднем около 300–320 слов²².

Обратившись к заново переписанным листам рукописи, содержащим текст сообщения о проекте 1203 г. (лл. 271–272 об.), мы легко заметим, что первая страница первого листа (стр. 457, по нумерации переписчика) по характеру письма практически не отличается от обычной страницы рукописи, не подвергавшейся переписыванию. Страница 457 содержит 42 строки текста, на каждой полной строке в среднем помещается по восемь – девять слов, и на странице в целом помещается около 370 слов.

Примерно то же самое можно сказать и о второй странице второго переписанного листа (стр. 460). Помещенный здесь текст написан несколько более убористо, но также лишь незначительно превышает обычную норму заполняемости не переписывавшейся страницы. На странице 460 помещено 43 полных строки текста (с выносом одного слова на 44-ю строку), при среднем количестве слов в строке равном девяти. В целом на странице 460, как и на странице 457 помещается около 370 слов.

Основной объем превышения обычной нормы заполнения одной страницы текста приходится на странице 458 и особенно на странице 459. Это как раз те страницы, на которых и помещается текст сообщения о проекте Романа, причем на наиболее густо исписанную страницу 459 приходится его основная часть (около трех четвертей). Страница 458 содержит 46 строк текста, в среднем по девять слов в строке, итого – около 420 слов на странице. Страница 459 включает 51 строку, в среднем по девять – десять слов в каждой полной строке и всего около 480 слов на странице.

**Таблица соотношения объемов текста переписанных листов
Академической рукописи, содержащих текст сообщения о проекте
Романа Мстиславича.**

номер листа	номер страницы	число строк на странице	среднее число слов в полной строке	примерное число слов на странице
271	457	42	8 – 9	370
271 об.	458	46	9	420
272	459	51	9 – 10	480
272 об.	460	43	9	370

Как видим, страницы 458–459, вмещающие текст о Романа, по характеру письма (убористый почерк, увеличенное количество строк и сокращенное расстояние между ними) резко выделяются даже на фоне других заново переписанных страниц. Указанные страницы значительно превосходят обычные (соответствующие норме) страницы Академической рукописи по объему помещенного на них текста: страница 458 – в среднем на 35 %, а страница 459 – на 55 %.

Таким образом, вставной текст известия о проекте 1203 г. был помещен писцом на новых листах Академической рукописи непропорционально, переписчик совершенно не следил за тем, чтобы обеспечить относительно равномерное распределение текста по всем переписанным страницам. Значит, свою работу он выполнял постранично, и задачей его, надо думать, было уместить текст новых вставок на тех же страницах, на которых они и производились. Чем большими были вставки, тем больше нового текста появлялось на переписанных страницах, и, наоборот, когда вставок не было или они были незначительными, количество текста на новых страницах изменялось мало²³.

О том, что текст новых вставок действительно вносился неравномерно по пространству переписанных листов, можно судить по состоянию записи сообщения о проекте Романа. Она отличается еще более убористым написанием при наименьшем размере букв, интервалов между словами и строками (особенно это

заметно на странице 459, вмещающей основной объем вставки)²⁴. Нельзя не видеть, что текст о проекте 1203 г. переписчик старался вписать на заранее отведенных для него сравнительно небольших участках указанных страниц, несоразмерных с объемом вставки.

Помимо большой вставки с текстом сообщения о проекте Романа на страницах 457–460 (лл. 271–272 об.) Академической рукописи, в процессе их переписывания, очевидно, были сделаны и другие вставки нового текста. Об этом можно судить по соотношению содержащихся в документе ссылок на примечания по старой (первоначальной) и новой (окончательной) нумерации. На старых листах, непосредственно примыкающих к заново переписанным, можно видеть сохранившуюся двойную нумерацию примечаний: прим. 426 по окончательному счету соответствует прим. 378 по первоначальному (л. 270 об.), а прим. 433 соответствует прим. 382 (л. 273).

Следовательно, на листах 271–272 об. (стр. 457–460) первоначально значилось только три ссылки на прим. № 379–381. В ходе переписывания указанных листов количество ссылок на примечания увеличилось вдвое и достигло шести (№ 427–432).

Таблица распределения ссылок на примечания на заново переписанных листах Академической рукописи

Номер листа	Номер страницы	Номера примечаний по окончательной нумерации
271	457	427
271 об.	458	428
272	459	429, 430
272 об.	460	431, 432

Разумеется, не каждое появление нового примечания обязательно сопровождалось у В.Н. Татищева новыми вставками в основной текст «Истории». Некоторые новые примечания были вызваны к жизни получением новых пособий, позволяющих сделать некоторые уточнения и выводы, или размышлениями автора по поводу уже описанных им событий. По словам С.Н. Валка: «один и тот же текст (основной текст «Истории». – А. М.) подвергается у Татищева все более тщательному разъяснению во всех новых примечаниях»²⁵.

И, тем не менее, случаи внесения дополнений в основной текст, сопровождавшиеся появлением новых примечаний, имели место. Если говорить о состоянии Академической рукописи второй части, отмеченные случаи встречаются здесь, как правило, на заново переписанных листах, когда происходило увеличение объема первоначально содержавшегося на них текста²⁶. Нельзя исключать, что на листах 271–272 об. в процессе переписывания было сделано несколько вставок различного объема и содержания, что и привело в итоге к увеличению общего объема нового текста не только на тех страницах, где читается сообщение о Романе, но практически на каждой заново переписанной странице.

3. Ресурсы дополнительной вместимости переписанных листов в соотношении с размером вставки о Романе и предполагаемый текст предшествовавшего ей сообщения.

Текст с изложением Романова проекта своим объемом значительно превосходит размеры текста, уместяющегося в пределах одной обычной (непереписывавшейся) страницы Академической рукописи. Если на одной такой странице при обычном письме в среднем уместается не более 300–320 слов, то объем сообщения о проекте в первой редакции превышает 430 слов (в орфографии переписчика), превосходя тем самым вместимость обычной страницы почти в полтора раза.

Переписчик листов 271–272 об. решал действительно непростую в техническом отношении задачу, стараясь уместить новый большой текст в пределах отведенных ему двух страниц (стр. 458–459), если учесть, что размер вставки достигал без малого трех четвертей от общего объема двух обычных страниц рукописи.

Насколько возможно было решить такую задачу?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно оценить реальное состояние переписанных страниц рукописи, сопоставив имеющиеся у нас данные количественных измерений объема текста, помещенного на этих и других страницах, а также текста сообщения о проекте.

Написанные весьма убористым почерком страницы 458–459 вмещают около 420 и 480 слов соответственно. Следовательно, их совокупный объем превышает объем двух обычных страниц рукописи на 260–300 слов. Для того, чтобы поместить на

страницах 458–459 весь текст вставки о Романе, общий объем текста на указанных страницах пришлось бы увеличить еще на 130–170 слов, т. е. в среднем на 15 %.

Даже если предположить, что для вставки нового текста переписчиком был использован весь ресурс заново переписанных листов (лл. 271–272 об.), включая страницы 457 и 460, мы все равно не сможем достичь в итоге объема текста сообщения о проекте Романа. Положительная разница объемов текста страниц 457 и 460 с обычной страницей составляет 50–70 слов по каждой странице. Взяв среднее значение, мы получим, что использование ресурса этих страниц в совокупности могло бы дать возможность уместить еще около 120 слов сообщения о проекте.

Но и эта прибавка не решает дела. Даже при самом оптимистическом прогнозе текст проекта в существующем ныне виде невозможно целиком уместить в пределах заново переписанных страниц Академической рукописи. В случае использования переписчиком ресурса страницы 460 недостающая разница составит в среднем около 90 слов (около 20 % от объема сообщения о проекте). И даже с учетом использования ресурса страницы 457 эта разница все равно сохранится, составив около 30 слов (около 7 % от объема сообщения о проекте).

Таблица соотношения размеров текста на страницах 457–460 и текста сообщения о проекте Романа (СПР) (с учетом ресурса дополнительной вместимости переписанных страниц (ДВПС) Академической рукописи)

номера и количество учетных страниц	общее количество слов на учетных страницах	среднее количество слов по норме обычной страницы	разница между фактическим и нормативным количеством слов на странице (ресурс ДВПС)	разница размеров СПР и ДВПС (количество слов)	средняя разница значений размеров СПР и ДВПС (количество слов)
458 (одна)	420	300 – 320	100 – 120	+310 – +330	+320
458-459 (две)	900	600 – 640	260 – 300	+130 – +170	+150
458-460(три)	1270	900 – 960	310 – 370	+60 – +120	+90
457-460 (четыре)	1640	1200–1280	360 – 440	-10 – +70	+30

Как видим, уместить целиком текст сообщения о проекте Романа первой редакции в пределах отведенных для этого страниц технически невозможно, даже с учетом всех предпринятых переписчиком ухищрений. При различных рассмотренных нами возможностях распределения этого текста в пределах вновь переписанных листов (лл. 271–272 об.) остается в среднем от 30 до 150 слов сообщения (от 7 до 37 % его объема), которым невозможно найти места в рукописи.

У нас нет оснований предполагать, что ради помещения вставки о проекте Романа могли быть сделаны какие-то изъятия в старом тексте на страницах 458–459 и тем более на страницах 457 и 460. Наоборот, появление в результате переписывания на указанных страницах нескольких новых ссылок на примечания, скорее предполагает возможность внесения в текст некоторых добавлений и, следовательно, увеличения его объема.

Если так, то единственным, на наш взгляд, способом рационального объяснения включения в рукопись полного текста сообщения о проекте может быть предположение, что на том же месте в рукописи ему предшествовал другой текст аналогичного содержания, но меньший по объему, который и подвергся замене при переписывании соответствующих страниц.

Таким образом, при производстве вставки нового текста о Романа все-таки не обошлось без изъятия какой-то части старого текста. И таким изъятим текстом мог быть только текст краткого известия о проекте, предшествовавший его более развернутому изложению, включенному В.Н. Татищевым на завершающем этапе работы с рукописью первой редакции второй части «Истории Российской».

Первоначальный текст сообщения о проекте был, очевидно, значительно меньшего объема и, скорее всего, содержал только общее упоминание об инициативе галицкого князя и реакции на нее других князей. И именно такой по объему и содержанию текст имеется в «Истории» В.Н. Татищева. В 45-ой главе первой части историк пишет: «Роман, князь Галицкий, ...видя такой великий в правлении государства безпорядок, ...учинил о наследстве престола и порядке правления предложение, которое ко всем князем разослал и звал их на сейм. Оное предложение хотя и было не лучшее и с обстоятельствы не довольно согласное, ибо

подобно было германскому, но князи ово из гордости, презирая его младость, ово бояся его храбрости и силы, чтоб к сему противно воли их не принудил, никто не поехал, ни послов для разсуждения не посылали»²⁷.

Вне зависимости от того, в какое время и с какой целью приведенный отрывок был использован В.Н. Татищевым в первой части его произведения, есть все основания предположить, что подобный текст мог значиться первоначально и на листах 271–272 об. Академической рукописи второй части (до переписывания указанных листов на завершающем этапе подготовки рукописи).

В.Н. Татищев, как мы знаем, долго колебался насчет подлинности сообщения о проекте Романа, говоря и в первой и во второй редакции: «мне оное неколико сумнительно было». И только будучи уверенным в том, что его информатор подобное известие «сам сочинить не мог»²⁸, историк решил включить его в свою «Историю», сопроводив необходимыми пояснениями в примечании.

Но еще до этого В.Н. Татищев, несомненно, знал о проекте по имевшейся у него выписке из новгородского летописца. И прежде чем использовать его текст целиком, историк, проявив осторожность, мог ограничиться только небольшим упоминанием о предложениях Романа, отвергнутых другими князьями.

Такую возможность допускает, по-видимому, и А.П. Толочко, признавая, что В.Н. Татищев длительное время располагал выпиской с изложением Романова проекта, которую «отважился» вставить в свою «Историю» лишь в 1746 г.²⁹ На наш взгляд, правильнее было бы утверждать, что В.Н. Татищев в 1746 г. «отважился» вставить бывшую у него выписку целиком, т. е. в том виде, в каком она существует в настоящее время, снабдив ее к тому же специальным примечанием.

Наши расчеты показывают, что полной версии сообщения о проекте 1203 г. в Академической рукописи второй части «Истории Российской» предшествовала ее краткая версия, объем которой мог достигать одной трети от объема существующего ныне текста сообщения о проекте.

Таким образом, текст сообщения о проекте в целом лишь отчасти может считаться позднейшей вставкой, распространяющей предшествовавшее краткое известие аналогичного содержания.

При таких обстоятельствах говорить о подложности проекта, сочиненного будто бы самим В.Н. Татищевым в 1746 г. (спустя несколько лет после казни его информатора), нет оснований.

Нельзя также утверждать, что у В.Н. Татищева вообще не было никакого исходного оригинального текста в виде выписки из древнего летописца, что проект Романа существовал только в воображении историка и был изложен на страницах «Истории Российской» стилизованным под «древнее наречие» языком³⁰.

Ближе к истине, несомненно, другая точка зрения, также представленная в современной историографии. Как справедливо полагает О.А. Купчинский, тексту сообщения о проекте Романа, в наиболее раннем виде дошедшему до нас в составе Академической рукописи второй части «Истории Российской», во времена В.Н. Татищева предшествовали два документа. Это – выполненная в 30-х гг. XVIII в. А.Ф. Хрущевым выписка из новгородского летописца, послужившая В.Н. Татищеву непосредственным источником сведений о проекте. Основным же источником таких сведений в первой половине XVIII в. был в последствии утраченный список неизвестной ныне новгородской летописи, вероятно, позднего происхождения (XVI–XVII вв.), воспроизводивший подлинный текст «конституционного проекта» галицкого князя, относящийся к началу XIII в.³¹

1. *Татищев В.Н.* Собрание сочинений: В 8-и т. – М., 1995. – Т. IV. – С. 328–329; М., 1995. – Т. II–III. – С. 169–170.
2. *Толочко О.П.* Конституційний проект Романа Мстиславича 1203 р.: спроба джерелознавчого дослідження // Український історичний журнал. – 1995. – № 6; *Його ж.* Конституційний проект Романа Мстиславича: Опыт источниковедческого исследования // Древнейшие государства Восточной Европы. 1995 г. – М., 1997; *Его же.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. – М – К., 2005. – С. 288–328.
3. *Его же.* «История Российская» Василия Татищева... – С. 306–308.
4. Там же. – С. 308.
5. *Татищев В.Н.* Указ. соч. – Т. IV. – С. 457, прим. 429; Т. II–III. – С. 257, прим. 569.
6. *Валк С.Н.* О рукописях первой редакции второй части «Истории Российской» В.Н. Татищева // Татищев В.Н. Собрание сочинений: В 8-и т. – Т. IV. – С. 21.
7. Там же. – С. 21, 23.
8. Библиотека Российской академии наук. Научно-исследовательский отдел рукописей (далее – БАН. НИОР). 17.17.11. – Л. 271 об.–272.
9. *Валк С.Н.* Указ. соч. – С. 23.

10. Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева... – С. 307, прим. 35.
11. Там же.
12. Там же. На указанной А.П. Толочко странице (454) в 7-м томе академического издания «Истории Российской» помещена «Таблица соотношения номеров статей II, III и IV редакций Судебника 1550 г.» (Татищев В.Н. История Российская: В 7-и т. – М.–Л., 1968. – Т. VII. – С. 454).
13. Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева... – С. 307.
14. БАН. НИОР. 17.17.11. Л. 272 об. В академическом издании «Истории Российской» эта ссылка несколько перемещена по тексту и значится после слов «пришед в Суду» (Татищев В.Н. История Российская: В 7-и т. – М – Л., 1964. –Т. IV. – С. 330).
15. Там же. 17.17.11. – Л. 273.
16. Там же. – Л. 271.
17. Там же. – Л. 270 об.
18. Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева... – С. 307–308.
19. Разница возникает в виду слитного написания переписчиком Академической рукописи предлогов с некоторыми существительными и других особенностей правописания середины XVIII в.
20. Валк С.Н. Указ. соч. – С. 23. Именно такую картину можно наблюдать и в рассматриваемом нами случае. Не сумев полностью уместить текст на заранее рассчитанных строках л. 272 об., переписчик вынужден был последнее слово последней строки вынести на новую (дополнительную) строку и, чтобы не допустить образования красной строки, поставить это слово в конце дополнительной строки.
21. Для проведения подсчетов нами выбраны листы старого слоя, расположенные между пятой и седьмой сериями новых (переписанных) листов (стр. 431–456, 461–472), непосредственно примыкающие к новым листам шестой серии (стр. 457–460). Более половины (около 53 %) страниц указанных листов содержат по 40 строк (стр. 431, 438, 439, 443, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 461, 463, 465, 467, 469, 470). Около 15 % составляют листы, вмещающие по 38–39 строк на странице (по 38 строк – стр. 440, 456, 471; по 39 строк – стр. 444, 455, 468) и около 18 % – по 41 – 42 строке (по 41 строке – стр. 432, 433, 434, 435, 437, 462; по 42 строке – стр. 436). Около 13 % страниц в силу различных причин (например, окончания главы) заполнены частично или слишком размашистым почерком с увеличенными интервалами между словами и строками и содержат от 9 до 36 строк.
22. Эти и последующие постраничные измерения объема текста Академической рукописи произведены в соответствии с орфографией переписчика.
23. Например, среди заново переписанных листов седьмой серии (стр. 473–476) по объему помещенного на них текста особенно выделяются стр. 473 и 475, содержащие по 53 строки каждая.
24. На стр. 459 текст сообщения о Романе занимает 30 полных строк, на каждой из которых помещается по десять – одиннадцать слов, при том что на оставшихся 21 строке в среднем помещается по девять слов.
25. Валк С.Н. Указ. соч. – С. 23, прим. 46.

-
26. К примеру, на стр. 425–430 (пятая серия переписанных листов) увеличение объема текста при переписывании также сопровождалось появлением нескольких новых ссылок на примечания: шести ссылкам по новой нумерации (№395–400) соответствуют только две ссылки по старой (№ 352–353).
27. *Татищев В.Н.* Собрание сочинений: В 8-и т. – М., 1994. – Т. I. – С. 366.
28. Там же. – Т. IV. – С. 457, прим. 429; Т. II–III. С. 257, прим. 569.
29. *Толочко А.П.* «История Российская» Василия Татищева... – С. 308.
30. Там же. – С. 302–303.
31. *Купчинський О.* Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII – першої половини XIV століть. Дослідження. Тексти. – Львів, 2004. – С. 424.

Aleksandr Maiorow

***ABOUT TATISHEV WORK WITH THE TEXT OF PROJECT OF
PRINCE ROMAN MSTISLAVICH (CONCERNING THE STUDY OF
ACADEMIC MANUSCRIPT OF SECOND PART
“HISTORIES RUSSIAN”***

The article deals with the determination of the time and the circumstances of Tatishev research of the text about the project of “good order” of prince Roman Mstislavich of Galich and Volin. By the rules analysis of the codices the Academic manuscript of the second part “Histories Russian” was studied by author. The hypothesis is refused about late origin this notify and about adulterated text this notify by Tatishev.